

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОЖОСТИ.

№ 8.

22 февраля 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю 5-ю Великаго поста.

Объ истинномъ покаяніи.

Великую и спасительную силу имѣть таинство покаянія... Исповѣдуешь предъ духовникомъ все, въ чемъ грѣшенъ; духовникъ, выслушавъ твою исповѣдь, произнесетъ разрѣшительную молитву: *прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*,— и въ это время простятся всѣ грѣхи твои. Когда раздерешь бумагу, то не дѣйствительнымъ будетъ все, что было написано на ней; такъ и при словахъ разрѣшительной молитвы, читаемой священникомъ надъ главою кающагося, раздирается, уничтожается рукописаніе грѣховъ нашихъ. Какъ водою омыается отъ нечистотъ наше тѣло и чрезъ то оживляется и укрѣпляется въ силахъ, такъ покаяніемъ омыается отъ грѣховъ наша душа и чрезъ то дѣлается добрѣе и способнѣе на добрыя дѣла. Такъ спасительно для нась, братіе, покаяніе. Но таковымъ оно бываетъ тогда, когда мы сознаемъ свои грѣхи, почувствуемъ всю тяжесть ихъ, возболѣзнуемъ о нихъ, омоемъ ихъ слезами сердечнаго сокрушенія, дадимъ обѣщаніе впредь не согрѣшать. Только такое покаяніе дѣйствительно и Богу пріятно. Изъ нась немногіе приносятъ такое покаяніе. Наше покаяніе весьма часто ограничивается однимъ устнымъ исповѣданіемъ грѣховъ предъ священи-

комъ, не рѣдко бываетъ и такъ, что, прия на исповѣдь, мы не знаемъ даже, въ чемъ каяться, не помнимъ, въ чемъ и когда мы согрѣшили. Опасно такое состояніе. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что одежда души нашей настолько нечиста, настолько грязна, что мы и не замѣчаемъ, когда ложатся на нее пятна грѣховныя; свидѣтельствуетъ о томъ, что мы сжились, свыклись съ грѣхомъ, сроднились съ нимъ настолько, что кажется намъ, что мы не грѣховное дѣло дѣлаемъ, когда грѣшимъ, что грѣхъ никакъ не тревожить насъ, не беспокоить нашу совѣсть, не даетъ чувствовать себя,—состояніе точь-вѣточъ сходное съ состояніемъ человѣка, продолжительное время одержимаго болѣзню: подъ конецъ онъ настолько уже свыкается съ своею болѣзнью, что перестаетъ замѣтать ее, перестаетъ искать отъ нея исцѣленія и съ нею умираетъ. При такомъ душевномъ состояніи, какое можетъ быть сокрушеніе сердца?.. Не такъ каялся царь и пророкъ Давидъ. *Беззаконіе мое азъ знаю, и тѣхъ мой предо мною есть выну,* говоритъ онъ о себѣ (Псал. 50, 5). Это значитъ, что грѣхъ его всегда былъ у него передъ глазами, преслѣдовалъ его на каждомъ шагу, не давалъ ему покоя ни днемъ ни ночью, всегда тревожилъ его, смущалъ его духъ. Сознавалъ свой грѣхъ Давидъ и сильно сокрушался о немъ. *Измую на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу,* вѣщаетъ онъ (Псал. 6, 7). Такъ велико было его сокрушеніе сердечное. Проводила блудно житіе свое преподобная Марія Египетская, и какое суровое принесла покаяніе, сколько ночей провела безъ сна, сколько слезъ пролила! День и ночь она болѣзновала, стонала о своихъ грѣхахъ, за то и удостоилась столь великой благодати, что рѣку Йорданъ проходила, какъ по суху, и, когда молилась, то видима была стоящею не на землѣ, а въ воздухѣ. Такова сила покаянія, соединенного съ сокрушеніемъ сердца. Такое покаяніе завѣщаютъ и всѣмъ намъ святые отцы. „Оплакивай грѣхъ, говоритъ св. Василій Великій, онъ есть недугъ душевный; онъ есть смерть души бессмертной; онъ достоинъ неумолкаемаго, безпрестаннаго плача и рыданій, о немъ да прольется всякая слеза, и да не престанетъ исходить изъ глубины сердца воздыханіе“. А другой святой отецъ такъ разсуждаетъ: „Врачество покаянія состоитъ изъ сознанія своихъ грѣховъ и исповѣданія ихъ. Можемъ ли мы получить прощеніе, если не станемъ думать о своихъ согрѣшенніяхъ? Кто ежедневно помышляетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ непремѣнно достигнетъ и до ихъ исцѣленія; а кто только говорить: я грѣшенъ,

но не представляетъ себѣ грѣховъ своихъ порознь и не припоминаеть въ томъ-то и въ томъ-то я согрѣшилъ, тотъ никогда не перестанеть грѣшить; онъ часто будетъ исповѣдываться, но никогда не будетъ думать о своемъ исправленіи... Кающемся не должно никогда предавать забвенію грѣхи свои, но молить Бога, чтобы Онъ не вспоминалъ объ нихъ; если мы будемъ объ нихъ поминать, то Богъ забудетъ ихъ... Ничто такъ не исцѣляетъ отъ грѣховыхъ навыковъ, какъ постоянное памятованіе о грѣхахъ; ничто такъ не дѣлаетъ человѣка медлительнымъ къ совершенію зла. Если ты будешь постоянно содержать въ памяти грѣхи свои, то никогда не будешь злопамяговать на ближняго, ни гнѣваться, ни злословить, ни надмеваться, ни винать въ тѣ же грѣхи и сдѣлаешься болѣе крѣпкимъ къ совершенію дѣлъ добрыхъ (Злат. Собр. бесѣд. т. I, стр. 139—140; т. II, стр. 25—26).

Воспользуемся же, братіе, сими спасительными наставленіями богоумныхъ отцевъ: принесемъ Господу Богу полное и совершенное исповѣданіе грѣховъ своихъ, принесемъ умиленное, болѣзненное сокрушеніе сердца, спасительный плачъ о грѣхахъ своихъ. Пока есть время, поспѣшимъ прибѣгнуть ко святому покаянію, поспѣшимъ убрѣлить одежду души нашей, оскверненную грѣхами, да не лишить насъ Христосъ небеснаго чертога своего. Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе въ недѣлю Ваій.

Призывъ къ пожертвованіямъ на нужды Православнаго Палестинскаго Общества.

Благочестивые слушатели! Какой великолѣпный видъ представлялъ во время торжественнаго входа Господа нашего Іисуса Христа св. градъ Іерусалимъ, съ его прекраснымъ храмомъ и дворцомъ, съ его многочисленными башнями и виноградниками, съ его холмами и долинами! Окруженный зеленью, онъ казался чудомъ красоты. Однако, этотъ великолѣпный видъ Іерусалима не обрадовалъ Господа, а, напротивъ, опечалилъ. Мысль о томъ, что этотъ славный городъ, краса и гордость Іудеи, въ непродолжительномъ времени долженъ подвергнуться печальной участіи, невольно вызвала горькія слезы на лицѣ Иисуса міра. И дѣйствительно, немного прошло времени, какъ Іерусалимъ былъ взятъ римлянами и разрушенъ до основанія, такъ что въ немъ не осталось камня на камнѣ. Жители Іерусалима десятками тысячъ были отводимы въ плѣнъ въ Римъ и